

СМОНА

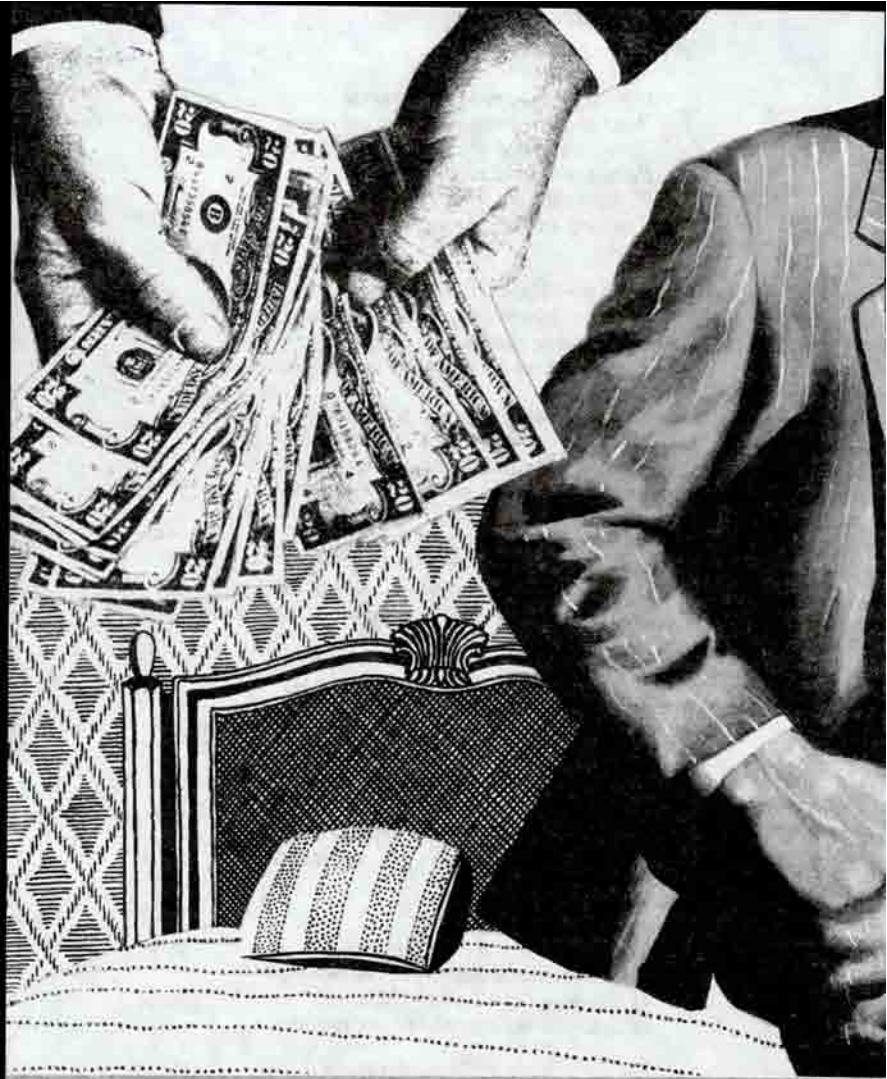
ISSN 0131 — 6656

СЪЮЗЕН ХИЛД ■ ЖЕНЩИНА В ЧЕРНОМ

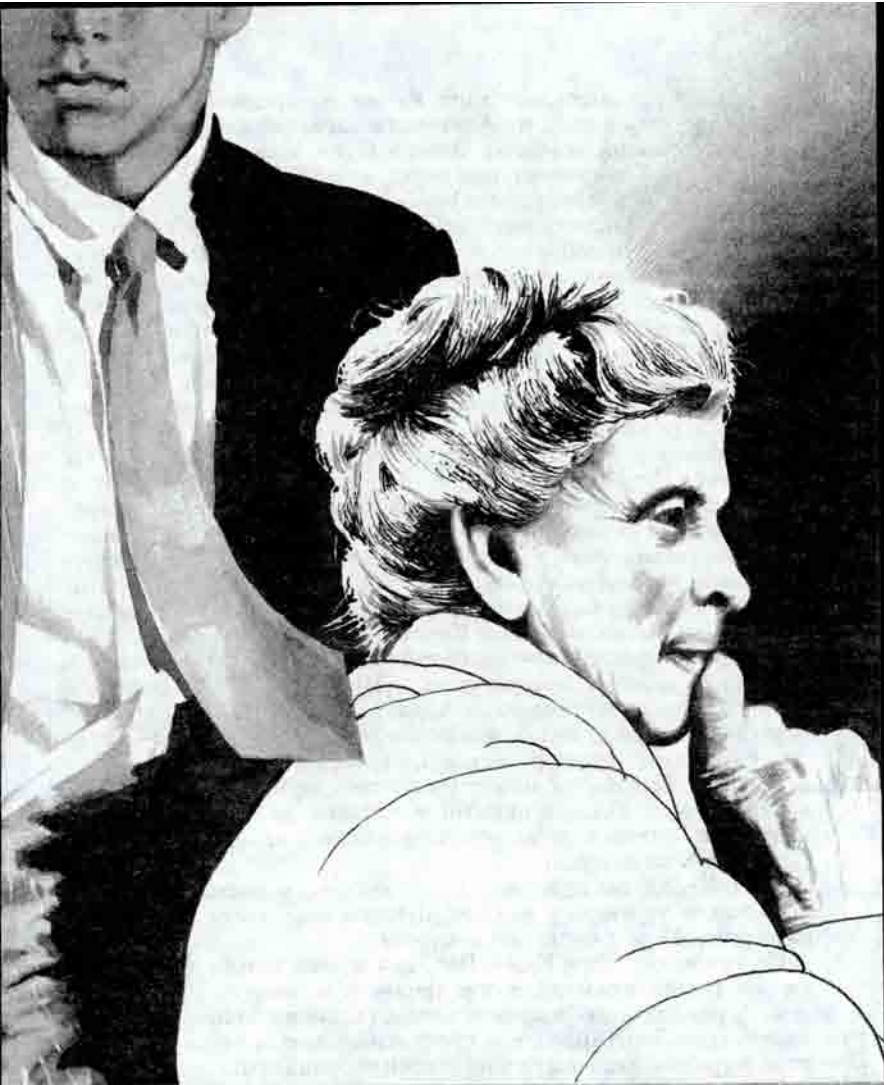
НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ ■ МЩЕНИЕ СПРАВЕДЛИВО

1 / 96

ЭЛЛЕРИ КУИН

СЕМЬ

КОТОР

Рисунок
АЛЕКСЕЯ ОСТРОМЕНЦКОГО

Н ад дверью магазина мисс Керли по продаже комнатных животных и птиц на Амстердам-авеню мелодично звякнул колокольчик, и мистер Эллери Куин, сморщив нос, вошел внутрь. Едва переступив порог, он возблагодарил судьбу за то, что она не наградила его большим носом, и за то, что он, проявив элементарную предосторожность, успел сморщить его. По разнообразию и силе запахов, наполнявших помещение, оно вполне могло соперничать даже с нью-йоркским зоопарком. Это тем более удивительно, что здесь, как мог убедиться мистер Куин, были собраны лишь очень небольшие животные. Тем не менее его появление вызвало такую какофонию звуков — визг, лай, рычание, писк, кошачьи вопли, чириканье и шипение, что поистине удивительно, как только потолок не рухнул.

— Добрый день, — услышал он чистый, звонкий голос. — Я мисс Керли. Что вам угодно?

И посреди этого беснующегося бедлама Куин увидел устремленную на него пару прелестных живых глаз. Разумеется, заметил он не только глаза, у девушки была точеная фигурка и очаровательные ямочки на щеках, личико ее обрамляла масса золотисто-каштановых волос, но именно глаза привлекли особое внимание Эллери. Покраснев, мисс Керли повторила свой вопрос.

— Прощу прощения, — поспешно ответил Эллери, переходя к делу, ради которого пришел сюда. — Насколько я могу судить, в этом царстве четвероногих и пернатых не существует прямой зависимости между силой легких его обитателей и их э-э... запахом, с одной стороны, и размерами, с другой. Ну что же, век живи, век учись! Мисс Керли, не мог бы я приобрести у вас не слишком шумного, обладающего приятным запахом песика с вьющейся шерсткой, чуткими полустоячими ушками и характерно изогнутыми задними лапами?

Мисс Керли нахмурилась. К сожалению, в настоящее время ирландских терьеров у нее нет. Щенков последнего помета уже разобрали. Может быть, шотландский...

Но тут нахмурился Куин. Нет, ему нужен только ирландский терьер. Никакая замена, к сожалению, невозможна.

— Я предполагаю получить завтра сведения из псарен, расположенных в Лонг-Айленде, — профессиональным тоном сообщила мисс Керли. — Если вы оставите свои координаты...

Продолжая глядеть в глаза молодой женщине, Куин заявил, что сделает это с превеликим удовольствием. Получив блокнот и карандаш, он поспешил записать свое имя и адрес.

Едва мисс Керли увидела имя своего посетителя, как маска деловой женщины исчезла с ее лица.

— Неужели вы тот самый мистер Эллери Куин! — воскликнула она с восторгом. — Боже, я столько слышала о вас. И живете вы совсем рядом, прямо за углом на Восемьдесят седьмой улице. Просто потрясающе. Я и думать не могла, что встречу...

— Я тоже, — пробормотал мистер Куин. — Я тоже.

Мисс Керли снова покраснела и машинально поправила прическу.

— Одна из моих лучших клиенток живет прямо напротив вас,

мистер Куин. Можно сказать, моя постоянная клиентка. Возможно, вы знакомы с ней. Некая мисс Таркл, Юфимия Таркл. Она живет в том большом многоквартирном доме, знаете?

— Не имею чести, — рассеянно проговорил Куин. — Какие у вас удивительные глаза! Так вы говорите... Юфимия Таркл? Да, наш мир полон удивительных совпадений. Эта дама так же нелепа, как и ее имя?

— О, вы несправедливы, — строго произнесла мисс Керли. — Хотя бедная старушка в самом деле весьма странное создание. Старушка с личиком белочки, к тому же она парализована, бедняжка. Маленькая, худенькая, весьма странная старушка. Можно даже сказать, немного чокнутая.

— Должно быть, держит каких-нибудь домашних животных, — предположил Куин, беря с прилавка свою трость. — Кошек, наверно?

— Как вы догадались, мистер Куин?

— Да уж эти кошки повсюду, — мрачно ответил Куин. — Буквально повсюду.

— Я уверена, что она вас заинтересует, — горячо произнесла мисс Керли.

— А почему именно меня, Диана?

— Меня зовут Мэри, — застенчиво ответила мисс Керли. — Дело в том, что она весьма странный человек, а, насколько я понимаю, странные люди как раз вас и интересуют.

— В настоящее время, — поспешил заявить Куин, тверже сжимая свою трость, — я наслаждаюсь приятным ничегонеделанием.

— Но известно ли вам, в чем заключается странность ее поведения, странность, которая едва ли не граничит с безумием?

— Не имею ни малейшего понятия, — чистосердечно признался Куин.

— Уже в течение многих недель она покупает у меня кошек, по одной в неделю!

Куин вздохнул.

— Не вижу в этом ничего особенно подозрительного. Больная, старая дама, страсть к кошкам... о, это не такой уж редкий случай, уверяю вас. У меня самого была тетушка, которая обожала кошек.

— Но самое странное здесь заключается в том, что она не любит кошек! — с торжеством в голосе воскликнула мисс Керли.

Куин дважды мигнул и посмотрел на небольшой изящный носик мисс Керли. Потом снова рассеянно опустил трость на прилавок.

— А откуда вам это, извините, известно?

Мисс Керли просияла.

— Мне рассказала об этом ее сестра. Замолчи, Рыжик! Видите ли, мисс Таркл совершенно беспомощна, поэтому хозяйство в доме ведет ее сестра Сара-Энн. Они приблизительно одного возраста и очень похожи. Сухонькие старушки с одинаковыми мелкими чертами лица. Обе очень напоминают белочек. Так вот, мистер Куин, примерно около года назад ко мне в магазин пришла Сара-Энн и купила черного кота. Денег у нее было немного, и потому она не могла купить дорогое породистое живот-

ное. Ну я и подобрала для нее совершенно обычного кота.

— Она просила у вас именно черного кота?

— Нет, просто кошку, она их всех любила. Буквально через несколько дней она снова пришла сюда. Хотела узнать, может ли вернуть кота и получить назад свои деньги. Объяснила это тем, что ее сестра Юфимия не выносит кошек. Юфимия просто терпеть не может кошек, сказала она мне со вздохом, а так как она живет у Юфимии, то, естественно, должна считаться с ее капризами. Мне стало ее жалко, и я согласилась взять кота назад, но она, судя по всему, передумала или, возможно, передумала ее сестра, так как Сара-Энн Таркл больше ко мне не пришла. Именно так я и узнала, что мисс Юфимия не любит кошек.

Куин задумчиво почесал подбородок.

— Странно,— пробормотал он.— Чрезвычайно странно. Вы говорите, что Юфимия покупает у вас последнее время по одному коту в неделю? А что это за коты, мисс Керли?

Молодая женщина вздохнула.

— Самые заурядные. Так как денег у Юфимии куры не клюют, по крайней мере так утверждала Сара-Энн, я попробовала продать ей ангорскую кошечку, у меня была одна, просто красавица, и мальтийскую — она получила приз на выставке. Но мисс Юфимия отказалась. Ей нужны были совершенно обыкновенные коты, такие, как тот, которого купила ее сестра. Черные.

— Черные?.. А возможно, что... она...

— О, мне кажется, она абсолютно не суеверна, мистер Куин. Но она, безусловно, очень странная старая особа. Представьте, черные коты с зелеными глазами, и все одного размера. Разве это не удивительно?

Ноздри Куина затрепетали, но виной тому был отнюдь не запах, наполнявший помещение магазина. Его явно заинтересовала старая больная дама, которая еженедельно приобретала котов с зелеными глазами.

— Действительно, чрезвычайно странно,— пробормотал он, и его серые глаза сузились.

— Ага, вы в самом деле заинтересовались? Это продолжается уже пять недель, мистер Куин. Я сама буквально на днях отвезла ей шестого.

— Сами? Значит, она парализована?

— О, да. Она не встает с постели, ни шага не может сделать. Она сообщила мне, что больна уже десять лет. И все это время, с тех пор как с ней случился удар, Сара-Энн живет вместе с ней. Ведь Юфимия совершенно беспомощна. Она полностью зависит от сестры — та готовит еду, купает ее, меняет бе... словом, ведет все хозяйство.

— Так почему же она не присылала сестру за кошками? — поинтересовался Элери.

Мисс Керли отвела в сторону глаза.

— Не знаю. Иногда мне становится страшно. Она всегда звонила мне по телефону, когда хотела, чтобы я привезла ей очередного кота, — аппарат стоит на столике рядом с постелью, а руками она более или менее владеет. И всегда заказ был один и тот же — черный кот с зелеными глазами, того же размера, что и прежде, и

как можно дешевле. — Приятные черты лица мисс Керли исказила легкая гримаска. — Надо сказать, мисс Юфимия Таркл весьма прижимистая особа.

— Это фантастично, — задумчиво произнес Куин, — просто фантастично. Боюсь, как бы здесь... А скажите мне, как реагировала ее сестра, когда вы привозили котов?

— Тихо, Рыжик. На этот вопрос я не могу вам ответить, мистер Куин, потому что ее в то время дома не было.

Эллери вздрогнул.

— Не было? Но как же так? По-моему, вы мне говорили, что Юфимия беспомощна...

— Это действительно так, но каждый день Сара-Энн выходит из дома немного прогуляться или в кино, как я понимаю, так что ее сестра на несколько часов остается одна. Видимо, в это время она мне и звонила. Опять же она всякий раз говорила мне, когда я должна к ней приехать, и так как я ни разу не видела Сару-Энн, полагаю, Юфимия сохраняла покупки втайне от нее. Я могла войти в квартиру, так как Сара-Энн, отправляясь на прогулку, оставляла дверь незапертой. Юфимия неоднократно предупреждала меня, чтобы о котах я не сообщала ни одной живой душе.

Эллери снял пенсне и стал протирать блестящие линзы, что всегда являлось неоспоримым признаком волнения.

— Дело становится все более запутанным, — пробормотал он. — Мисс Керли, я боюсь, что все это действительно весьма серьезно.

Мисс Керли побледнела.

— Вы думаете...

— Что-то уже случилось? Да, я так думаю. А как иначе вы сможете объяснить тот факт, что Юфимия надеялась сохранить в тайне от сестры приобретение котов? Ведь Сара-Энн отнюдь не слепая?

— Слепая? Разумеется, нет. И у Юфимии со зрением все в порядке.

— Да нет, я просто пошутил. Так вот, мисс Керли, все это в самом деле крайне любопытно.

— Ну вот, наконец-то и мне удалось задать загадку знаменитому мистеру Куину... Я позвоню вам, как только получу сведения об ирланд...

Эллери Куин снова надел пенсне, расправил широкие плечи и взял в руки трость.

— Дело в том, мисс Керли, что я обожаю совать нос в дела других людей. В этом смысле я совершенно неисправим. Может быть, вы составите мне компанию, и мы займемся делом сестер Таркл вместе?

Мисс Керли густо покраснела.

— Вы не шутите? — воскликнула она.

— Ничуть.

— Конечно же, я согласна! Что я должна делать?

— Для начала отведите меня к сестрам Таркл и представьте как своего клиента. Предположим, вы скажете Юфимии, что на днях по ошибке продали ей кота, который был предназначен для меня, а я, как истый любитель кошек, не согласен взять никакое другое животное. Так что вы хотите забрать у нее этого кота, а

взамен доставите ей другого. Можете придумать что угодно, лишь бы я получил возможность увидеть ее и поговорить с нею. Сейчас как раз полдень, так что, возможно, Сара-Энн сидит в каком-нибудь кинотеатре и тихо млеет, созерцая на экране Кларка Гейбла. Что вы на это скажете?

Мисс Керли одарила его восхитительной улыбкой.

— Я просто поверить не могу, что мне так повезло. Подождите, пожалуйста, минуту, я только попудрюсь и распорядюсь, чтобы кто-нибудь подменил меня в магазине. Я ни за что не соглашусь пропустить такое приключение!

Несколько минут спустя они уже стояли перед дверью в квартиру 5-с в довольно обветшавшем здании на Восемьдесят седьмой улице и молча смотрели на две большие бутылки молока, оставленные рассыльным в коридоре. На лице мисс Керли была написана тревога. Куин нагнулся. Когда он выпрямился, на лице у него тоже промелькнуло беспокойство.

— Вчерашнее и сегодняшнее, — пробормотал он и, подойдя к двери, повернул ручку. Дверь была заперта. — Мне показалось, вы сказали, что, уходя, Сара-Энн всегда оставляет дверь незапертой?

— Может быть, она там, в квартире, — неуверенно проговорила мисс Керли, — или, если ушла, то случайно захлопнула дверь?

Эллери нажал на кнопку звонка. Никто не отозвался. Он позвонил еще раз. Потом громко позвал:

— Мисс Таркл, вы здесь?

— Непонятно, — с нервным смешком заметила мисс Керли. — Она не может не слышать вас. В квартире всего три комнаты, а спальня и гостиная расположены прямо по обеим сторонам маленькой прихожей, сразу за дверью. И до кухни всего несколько шагов.

Эллери позвал снова, на этот раз во весь голос. Потом прижался ухом к дверной панели. Холл, в котором они находились, уже давно нуждался в ремонте, краска на двери облупилась.

Необыкновенные глаза мисс Керли выражали неподдельный ужас.

— О Боже, мистер Куин, по-моему случилось что-то ужасное!

— Давайте поищем зрителя, — тихо сказал Эллери.

На одной из дверей нижнего этажа висела металлическая табличка, на которой было написано «Поттер, зритель».

Мисс Керли взволнованно дышала приоткрытым ртом. Эллери нажал на кнопку звонка.

Дверь открыла толстая женщина. Ее голые мощные длани были покрыты мыльной пеной. Она вытерла красные руки о грязный фартук, поправила выбившуюся седую прядь.

— Слушаю вас, — нетерпеливо произнесла она.

— Миссис Поттер?

— Она самая. У нас нет свободных квартир. Если бы вы спросили привратника, он бы...

Мисс Керли покраснела. Эллери поспешно произнес:

— Мы не ищем квартиру, миссис Поттер. Ваш муж дома?

— Нет, его нет, — ответила она, разглядывая их с недоумением. — Он подня на химическом заводе в Лонг-Айленд Сити

работает и никогда не приходит домой раньше трех часов. А что вы хотите?

— Я уверен, вы тоже сумеете нам помочь, миссис Поттер. Эта молодая дама и я никак не можем достучаться в квартиру 5-с. Дело в том, что мы пришли навестить мисс Таркл.

Женщина нахмурилась.

— А разве дверь не открыта? Обычно в это время она никогда не запирается. Та, что пряткая, наверное, ускакала, но парализованная...

— Дверь заперта, миссис Поттер, а на звонки и наши крики никто не отвечает.

— Странно,— пронзительным голосом заговорила женщина, рассматривая мисс Керли.— Просто непонятно... ведь мисс Юфимия калека, она никогда не выходит из дому. Может быть, бедняжка в обмороке?

— Будем надеяться, что нет. Когда вы в последний раз видели мисс Сару-Энн?

— Пряткую-то? Дайте-ка вспомнить. Ну да, два дня назад. Кстати, и парализованную я тоже уже два дня не видела.

— Боже,— прошептала мисс Керли, вспомнив о двух бутылках молока.— Целых два дня!

— Но время от времени вы видите мисс Юфимию?

— Да, сэр.— Красные руки миссис Поттер проделывали такие движения, будто она продолжала выжимать белье над корытом.— Иногда днем, когда ее сестры нет дома, она звонит мне по телефону, если ей надо вынести что-то в мусоросжигательную печь или еще что-нибудь понадобится. Вот на днях я отправила письмо, которое она мне передала. Мне... мне иногда перепадает от нее кое-что. Но вот уже два дня...

Эллери сунул руку в карман и, зажав какой-то предмет в ладони, поднес его к усталым глазам женщины.

— Миссис Поттер,— сурово произнес он,— мне необходимо попасть в эту квартиру. Там произошло что-то неладное. Дайте мне ваш ключ.

— П-п-полиция! — выдохнула она, заикаясь и испуганно глядя на полицейский значок, зажатый в ладони Эллери.— О Боже, как бы я хотела, чтобы мистер Поттер был здесь! — плаксивым голосом воскликнула она.— Вы же не...

— И никому ни слова о том, что произошло, миссис Поттер.

Они оставили перепуганную женщину стоять с широко открытым ртом и снова поднялись на лифте на пятый этаж. От волнения у мисс Керли побледнели даже губы.

— Быть может, вам лучше не входить туда вместе со мной? — вставляя ключ в замочную скважину, любезно произнес Эллери.— Мы можем застать там не очень приятную картину.— Я...— Внезапно он замолчал и опустил глаза на корточки.

За дверью определенно кто-то был.

Послышался шум шагов и какое-то шуршание, будто что-то тащили по полу. Эллери повернул ключ, а потом быстро крутанул ручку двери, мисс Керли тяжело дышала за его плечом. Дверь приоткрылась примерно на полдюйма, но дальше не пошла. Шаги удалялись.

— Забаррикадировали дверь,— пробормотал Эллери.— Отойдите-ка немного назад, мисс Керли.— Он отступил на шаг и с силой налег плечом на дверь. Раздался громкий треск, дверь распахнулась, и сломанное кресло повалилось на пол.

— Опоздали...

— Пожарная лестница! — вскрикнула мисс Керли.— В спальне. Налево!

Эллери вбежал в просторную комнату, где стояли две двуспальные кровати, и бросился к открытому окну. Но на пожарной лестнице никого не было. Он посмотрел вверх, железная лестница изгибалась и исчезала в нескольких футах над окном.

— Кто бы это ни был, боюсь, он уже на крыше,— сказал Эллери, отходя от окна и закуривая сигарету.— Хотите закурить? А теперь давайте-ка все осмотрим. Заметили что-нибудь интересное?

Мисс Керли указала дрожащим пальцем:

— Это ее... ее постель. Та, что смята. Но где она сама?

Другая кровать была аккуратно застелена кружевным покрывалом, постель же мисс Юфимии Таркл находилась в полном беспорядке — простыни сорваны, матрац распорот, подушки изорваны. Мисс Юфимия исчезла, лишь в центре матраца, где она лежала, осталось углубление.

Эллери неподвижно стоял, разглядывая кровать. Потом он обошел спальню, раскрывая двери шкафов, заглядывая внутрь и вновь закрывая их. Затем в сопровождении мисс Керли, которая не отставала от него ни на шаг и все время боязливо оглядывалась через плечо, заглянул в гостиную, на кухню, в ванную. Кроме них, в квартире не было ни души. И за исключением постели мисс Таркл, все было в полном порядке. Тем не менее на каждом предмете лежал какой-то мрачный отпечаток. Зловещую атмосферу еще больше подчеркивала поистине кладбищенская тишина, царившая в квартире. На полу, почти под кроватью, стоял поднос с остатками пищи, на нем же лежала посуда и приборы.

Мисс Керли зябко поежилась и придвинулась ближе к Эллери.

— Здесь так... так неудобно,— сказала она, облизывая губы.— Где же мисс Юфимия и ее сестра? И кто был тот... тот человек, который забаррикадировал дверь?

— Но что еще интереснее,— тихо произнес Эллери, глядя на поднос с едой,— где же семь черных котов?

— Се...

— Красавец, которого приобрела Сара-Энн, и шесть котов, купленных Юфимией. Где же они?

— Может быть, они выскочили из окна, когда этот тип...

— Может быть. Тем не менее пока мы не можем с уверенностью утверждать, что это был мужчина.— Он угрюмо оглядел комнату.— Если котики и выскочили, то произошло это буквально минуту назад, потому что оконный шпингалет сломан, а это значит, что до сих пор окно было закрыто и, следовательно, коты не могли...— Внезапно он замолчал и воскликнул, резко поворачиваясь:

— Кто там?

— Это я,— ответил робкий голос, и в прихожую неуверенно вошла миссис Поттер. Ее глаза были полны страха и любопытства.— А где?..

— Исчезли.— Эллери внимательно посмотрел на неряшливо одетую женщину.— Вы уверены, что не видели сегодня мисс Юфимию и ее сестру?

— Уверена. Я и вчера их не видела. Я...

— Последние два дня сюда не приезжала машина «скорой помощи»?

— О нет, сэр! Я понять не могу, как она отсюда исчезла. Она же шагу сама сделать не может. Если бы ее отсюда вынесли, кто-нибудь наверняка бы заметил. Уж привратник, во всяком случае. Я только что спрашивала его. Но никто ничего не видел...

— Мог ли ваш муж видеть кого-нибудь из них или их обеих в эти последние два дня?

— Нет, Поттер не мог. Он видел их позавчера вечером. Видите ли, сэр, Гарри немного подрабатывает, выполняя кое-какую работу в доме. Мисс Юфимия разговаривала с владельцем дома по поводу небольшого ремонта в ее квартире — оклейка, кое-какая малярная и плотницкая работа, но тот отказался. И вот примерно месяц назад она обратилась с предложением к Гарри. Мол, не согласится ли он потихонечку, втайне от владельца, сам выполнить эту работу. Правда, заплатить она обещала меньше, чем профессионалу. Поэтому теперь в свободное время, обычно вечерами, он работает у нее. Он у меня мастеровитый мужик, Поттер, и почти закончил работу. Красивые обои, правда? Поэтому он и видел мисс Юфимию позавчера вечером.— Внезапно в голову ей, судя по всему, пришла какая-то ужасная мысль. Она выпучила глаза и негромко вскрикнула.

— Я только что подумала... если с этой старухой что-нибудь случилось, нам же никто не заплатит... Вся эта работа... А потом еще домовладелец...

— Да, да,— нетерпеливо произнес Эллери.— А скажите мне, миссис Поттер, есть у вас в доме мыши или крысы?

Обе женщины были в явном недоумении.

— Ни тех, ни других нет,— медленно начала миссис Поттер.— К нам время от времени приезжают морить всякую гадость...— Тут все внезапно повернулись, услышав какой-то звук в прихожей.

— Войдите,— резко произнес Эллери и шагнул вперед. В дверях спальни показалось смущенное лицо какого-то молодого человека.

— Извините,— произнес незнакомец, неуверенно глядя на Эллери и обеих женщин.— Должно быть, я ошибся квартирой. Скажите, здесь живет мисс Юфимия Таркл?

Молодой человек был высок и худ как жердь. В лице у него было что-то лошадиное, волосы густые и рыжеватые. На нем был поношенный старомодного покроя костюм, в руках небольшой чемодан.

— Вы не ошиблись,— дружелюбно улыбнулся Эллери,— входите, входите. Могу я узнать ваше имя?

Молодой человек заморгал.

— Но где тетя Юфимия? Я Элиас Мортон-младший. Ее здесь нет? — Он озадаченно перевел взгляд своих небольших красноватых глазок с Эллери на мисс Керли.

— Вы сказали «тетя» Юфимия, мистер Мортон?

— Я ее племянник. Приехал сюда из Олбани. А где...

— Неожиданный визит, мистер Мортон? — вкрадчиво спросил Эллери.

Молодой человек снова заморгал. Он все еще держал в руках свой чемоданчик. Потом опустил его на пол и начал рыться в карманах. Наконец извлек оттуда довольно помятое и засаленное письмо.

— Я получил это несколько дней тому назад, — запинаясь, произнес он. — Я приехал бы раньше, но мой отец исчез куда-то, у него... Я не понимаю, в чем дело.

Эллери выхватил письмо из его вялых пальцев. Оно было нацарапано на листке обычной оберточной бумаги и вложено в дешевый конверт.

Бессильная старческая рука вывела кривые карандашные строчки. Эллери прочитал:

«Дорогой Элиас!

Я страшно давно не писала тебе, но теперь ты мне очень нужен, дорогой мальчик, ведь ты единственный мой родственник, к которому я могу обратиться в эту тяжелую минуту. Мне грозит смертельная опасность. Ты должен помочь своей бедной, больной и беспомощной тетке.

Приезжай немедленно! Ничего не говори своему отцу, да и вообще никому ничего не говори. Когда приедешь сюда, сделай вид, что это обычный визит. Прошу тебя, умоляю, не подведи меня. Пожалуйста, помоги мне!

Твоя любящая тетя Юфимия».

— Довольно примечательное послание, — нахмурился Эллери. — Написано человеком, явно находящимся в стрессовой ситуации, как вы считаете, мисс Керли? Настоящий крик души — «никому ничего не говори», а? Да, мистер Мортон, боюсь, что вы опоздали.

— Опозд... но... — Лошадиное лицо молодого человека побледнело. — Я пытался выехать сразу же, как только получил это, но мой отец исчез куда-то... у него, знаете ли, начался... очередной запой, и я не мог его найти. Боже, подумать только... — Зубы у него стучали.

— Это почерк вашей тетушки?

— Да, да, без сомнения.

— Ваш отец, насколько я понимаю, не является братом сестер Таркл?

— Нет, сэр. Моя бедная мама была их сестрой. — Мортон дрожащей рукой придвинул к себе стул. — Тетя Юфимия у-умерла? А где тетя Сара-Энн?

— Они обе исчезли. — Эллери коротко рассказал молодому человеку то, что ему удалось узнать. Тот был так потрясен, что, казалось, едва держался на ногах.

— Я... хм, расследую это дело в неофициальном порядке,

мистер Мортон. Не могли бы вы рассказать мне все, что знаете о ваших тетушках?

— Я знаю о них не очень м-ного, — пробормотал Мортон. — Не видел их почти пятнадцать лет, я был тогда еще ребенком. Тетя Сара-Энн изредка писала мне, а от тети Юфимии я за все время получил всего два письма. Они никогда... Я не думал... Мне известно, что после инсульта у тети Юфимии появились какие-то странности. Тетя Сара-Энн писала мне об этом. У нее были деньги. Не знаю точно, сколько... их оставил ей мой дедушка, и тетя Сара-Энн писала, что она превратилась в настоящую скрягу. У тети Сары-Энн ничего не было, и ей пришлось жить вместе с тетей Юфимией и взять все заботы о ней на себя. Банкам тетя Юфимия не доверяла и, по словам тети Сары-Энн, прятала деньги где-то в доме, та даже не знала где: после удара она сделалась такой жадной, что даже докторов не вызывала. Тетя Сара-Энн писала мне, что они не ладят, постоянно ссорятся, и тетя Юфимия все время обвиняет ее в том, что она хочет украсть ее деньги. Ей приходилось очень несладко. Вот и все, что мне известно, сэр.

— Бедняжки, — пробормотала мисс Керли, на глаза ее навернулись слезы. — Какая жуткая жизнь! Я уверена, что мисс Таркл не могла...

— Скажите мне, мистер Мортон, — медленно протянул Эллери, — правда, что ваша тетушка Юфимия терпеть не могла кошек?

У молодого человека даже челюсть отвисла от удивления.

— Откуда вам это известно? Она их просто ненавидит. Тетя Сара-Энн много раз писала мне об этом. Это причиняло ей массу огорчений, потому что сама она просто обожает их, в своей кошке буквально души не чает, а это тетю Юфимию жутко раздражает, она сердится, ревнует. Думаю, они просто не ладили... не ладят между собой.

— Мне кажется, вы слишком нервничаете, мистер Мортон, — сказал Эллери. — Не исключено, что ваши тетушки отправились куда-то на отдых или, быть может, с визитом. — Однако блеск в его глазах не исчезал. — Почему бы вам не остановиться пока где-нибудь в отеле неподалеку отсюда? Я буду держать вас в курсе событий. — На листке, вырванном из записной книжки, он написал название и адрес отеля, расположенного на Семидесятой улице, и сунул его во влажную ладонь Мортон. — Не волнуйтесь. Я дам вам знать. — И он подтолкнул ошарашенного молодого человека к дверям. Несколькими секундами позже они услышали лягз закрывающейся металлической двери лифта. — Классический образец провинциального племянника, — произнес Эллери. — Мисс Керли, позвольте мне еще раз полюбоваться вашим прелестным личиком теперь, когда вы успокоились. Нет, все-таки вы непозволительно хороши. — Он потрепал ее по щеке, нахмурился, поколебался мгновение и направился в ванную. Мисс Керли снова покраснела и быстро последовала за ним, бросив еще один опасливый взгляд через плечо.

— В чем дело? — услышала она резкий окрик Эллери. — Миссис Поттер, перестаньте... Боже всевышний!

— Что случилось? — вскрикнула мисс Керли, устремляясь в ванную.

Миссис Поттер с широко открытым ртом стояла перед ванной. Ее мощные длани были покрыты гусиной кожей. Издавая какие-то нечленораздельные звуки, она закатила глаза, а потом неожиданно выскочила из квартиры.

— О Боже, — произнесла мисс Керли и прижала руку к груди. — Это... это просто чудовищно!

— Чудовищно, — мрачно подтвердил Эллери, — чудовищно, но зато кое-что начинает проясняться. Когда я первый раз заглянул сюда, я не догадался посмотреть ванну. Думаю... — Он нагнулся над ванной. В его голосе и глазах больше не было иронии, лишь какая-то мрачная настороженность. Оба они замолчали. Вид любой смерти настраивает человека на минорный лад. В ванне, в луже собственной крови, безвольно раскинув лапки, лежал черный кот. Это было довольно крупное животное с блестящей шерсткой и зелеными глазами. Вне всяких сомнений, он был мертв. Голова его была разможена, кости в нескольких местах переломаны. На стенках ванны засохли сгустки крови. Орудие, которое использовала чья-то безжалостная рука, лежало тут же — щетка для чистки ванной с тяжелой ручкой, запятнанной кровью.

— Итак, загадка исчезновения по крайней мере одного из семи котов решена, — пробормотал Эллери, выпрямляясь. — Забит до смерти щеткой. Судя по всему, произошло это не так уж давно, самое позднее вчера. Мисс Керли, мы имеем дело с очень опасным преступлением.

У мисс Керли, однако, первый шок от увиденного уступил место гневу, и она вскрикнула:

— Человек, который мог так зверски убить бедную киску, просто зверь, настоящий зверь! — Ее прекрасные глаза полыхали праведным гневом. — Эта ужасная старуха...

— Не забывайте, — вздохнул Эллери, — что она не может сделать и шагу. — Так, — произнес он немного спустя, откладывая в сторону свой изящный, но вместительный карманный набор необходимых ему инструментов. — Дело становится все более любопытным, мисс Керли. Как вы думаете, что я здесь обнаружил?

Они снова вернулись в спальню и стояли, наклонившись над подносом, который Эллери установил на ночном столике, находившемся между кроватями сестер. Мисс Керли вспомнила, что во время предыдущих визитов она видела этот поднос на постели мисс Таркл или на столике. Парализованная старуха, едва шевеля бледными губами, объяснила ей, что в последнее время она стала есть одна. Теперь было ясно, что отчуждение между нею и Сарой-Энн достигло той стадии, когда примирение невозможно.

— Я видела, как вы возились с каким-то порошком и...

— Я снимал отпечатки пальцев. — Эллери загадочно посмотрел на нож, вилку и ложку, лежавшие на подносе. — Мой набор иногда здорово выручает меня. Вы видели, как я проводил дактилоскопическую экспертизу столового серебра. Как вам кажется, Юфимия пользовалась этими приборами во время своей трапезы?

— Разумеется, — нахмурила брови мисс Керли. — Вы же видите, к ножу и вилке пристали засохшие остатки пищи.

— Именно. И как вы заметили, ручки ножа, вилки и ложки не покрыты гравировкой — просто гладкая серебристая поверхность. На них должны были остаться отпечатки пальцев. — Он пожал плечами. — Между тем их нет.

— Но как же, мистер Куин? Как это может быть?

— Кто-то стер с приборов отпечатки пальцев. Странно, да? — Эллери рассеянно закурил сигарету. — Но попробуем поразмыслить. Это поднос Юфимии Таркл, это ее еда, ее тарелки, ее столовые приборы. Известно, что она ест в постели и в одиночестве. Но если приборами пользовалась одна лишь Юфимия, то кто же стер отпечатки пальцев? Она сама? Но зачем ей это понадобилось? Кто-то другой? Но зачем этому человеку понадобилось стирать отпечатки пальцев Юфимии? Ведь то, что они там находились, вполне естественно. Значит, кроме отпечатков Юфимии, там были еще чьи-то отпечатки, именно потому-то приборы и протерли. Следовательно, кто-то еще прикасался к приборам Юфимии. С какой целью? Я начинаю кое о чем догадываться, — крайне мрачно произнес Эллери. — Мисс Керли, не согласитесь ли вы оказать услугу Правосудию?

Заволнованная мисс Керли сумела лишь кивнуть. Эллери стал заворачивать в бумагу остатки еды с подноса.

— Отвезите это доктору Сэмюэлу Праути. Вот его адрес. И попросите сделать для меня анализ остатков пищи. Подождите, пока он не даст письменное заключение, а потом возвращайтесь сюда. Попытайтесь пройти незамеченной.

— Значит, пища!

— Пища.

— Вы полагаете, что она была...

— Времени для предположений у нас почти не осталось, — ровным голосом ответил Куин.

Когда мисс Керли ушла, он в последний раз внимательно осмотрел комнату, даже в пустые шкафы заглянул, потом, решительно сжав губы, запер за собой входную дверь, положил ключ, который дала ему миссис Поттер, в карман, спустился на первый этаж и позвонил в звонок над дверью квартиры Поттеров.

Дверь открыл невысокий коренастый человек с грубыми чертами мясистого лица; он был в шляпе, сдвинутой на затылок. За ним Эллери увидел физиономию возбужденной миссис Поттер.

— Это полицейский! — пронзительно вскрикнула миссис Поттер. — Гарри, прошу тебя, не вмешивайся в это дело...

— А, так вы детектив, — проворчал хозяин, не обращая внимания на жену. — Я здесь смотрителем, меня зовут Гарри Поттер. Я только что вернулся с завода, и жена мне сказала, что в квартире сестер Таркл произошло что-то неладное. Бога ради, что же там случилось?

— Ну-ну, не волнуйтесь, Поттер, оснований для паники нет никаких, — произнес Эллери. — Но я рад, что застал вас дома. Мне крайне необходима кое-какая информация. Возможно, вы сумеете мне ее предоставить. Скажите, в последнее время вы или ваша жена не находили в доме или поблизости мертвых кошек?

У Поттера отвисла челюсть, а жена его даже закудаhtала от удивления.

— Это чертовски странно, но мы действительно находили. Миссис Поттер сейчас рассказала мне, что убитую кошку нашли в квартире 5-с... Мне и в голову не приходило, что старые дамы могли...

— Где вы их обнаружили и сколько их было? — резко спросил Эллери.

— В подвале, в мусоросжигательной печи.

Эллери хлопнул себя по ляжке.

— Ну, конечно, какой же я идиот! Теперь все понятно. Значит, в мусоросжигательной печи? Их было шесть, Поттер, верно?

Поттер открыл рот от изумления.

— Откуда вам это известно, скажите мне, Бога ради?

— Мусоросжигательная печь, — пробормотал Эллери, покусывая нижнюю губу. — Значит, остались кости, черепа?

— Да, — ответил все еще озадаченный Поттер. — Я сам их обнаружил. Я ведь каждое утро чищу эту печь, выгребая оттуда пепел. Шесть кошачьих черепов и целая куча мелких костей. Я скандалил с жильцами, пытался узнать, какой идиот спустил их в мусоропровод, но никто, конечно, не сознался. Все это случилось не в один день, конечно. Тянулось, наверное, недели четыре-пять. Я обнаруживал по одной кошке приблизительно в неделю. Паршивые кретины. Попались бы они мне...

— Вы уверены, что их было именно шесть?

— Уверен.

— И больше ничего подозрительного?

— Нет, сэр, ничего.

— Благодарю вас. Не думаю, что у вас будут еще какие-нибудь неприятности. Полагаю, вам лучше всего забыть об этом происшествии. — Эллери сунул в руку смотрителю банкноту и вышел в вестибюль. Оттуда направился по ступенькам вниз в подвал. Пять минут спустя он уже вновь тихонько открывал дверь квартиры 5-с.

Когда к концу дня мисс Керли подошла к дверям квартиры 5-с, они были заперты. За дверью она услышала негромкий голос Эллери, потом щелчок телефонного аппарата. Успокоившись, она нажала на кнопку звонка. Эллери сразу же открыл дверь, втянул ее внутрь, снова бесшумно запер дверь и провел ее в спальню, где она устало опустилась на стул палисандрового дерева с выражением горького разочарования на хорошеньком личике.

— Ну, коллега, как успехи? — улыбнулся он.

— Вы будете жутко разочарованы, — хмуро ответила мисс Керли. — Мне очень жаль, что я не смогла быть вам полезной...

— Что сказал доктор Праути?

— Ничего обнадеживающего. Мне понравился ваш доктор Праути, хотя он и именуется судебным медицинским экспертом или чем-то в этом роде и носит жуткую маленькую шапочку в присутствии дамы, но его заключение меня разочаровало. Он утверждает, что не обнаружил ничего особенного в остатках пищи, которые вы ему прислали для анализа. Она немного испорчена в результате долгого хранения, но в основном совершенно доброкачественна.

— Ай-ай-ай, какое несчастье! — весело воскликнул Эл-лери. — Выше голову! Лучших известий вы мне принести не могли.

— Лучших изве... — удивленно начала мисс Керли.

— Все это отлично вписывается в мою теорию. Подходит тютелька в тютельку, как лифчик, спитый на заказ для Мэрилин Монро. — Он пододвинул мисс Керли стул и сел сам, повернувшись к ней лицом.

— Кстати, никто не видел, как вы сюда вернулись?

— Я потихоньку проскользнула в подвал и оттуда поднялась на лифте. Уверена, что никто меня не видел. Но я не понимаю...

— В высшей степени похвально. Полагаю, что у нас есть немного времени для беседы, и могу поделиться с вами своими соображениями. Пока вас здесь не было, я предался размышлениям и, думаю, пришел к весьма интересным выводам. — Эллери закурил и лениво скрестил ноги. — Мисс Керли, я уверен, что вы обладаете здравым смыслом и свойственной женщинам способностью проникать в чувства других людей. Скажите мне, зачем понадобилось состоятельной, почти полностью парализованной даме тайком за пять недель приобрести целых шесть котов?

Мисс Керли пожала плечами.

— Я же говорила вам, что не могу понять. Для меня это полная загадка.

— Ну, не может быть, чтобы у вас совсем уж не было никаких догадок. Хорошо, попробую вам кое-что подсказать. Ну, к примеру, если какая-то эксцентричная особа приобретает такое количество кошек за столь короткое время, естественно предположить, что она занимается вивисекцией, то есть опытами над животными. Но сестер Таркл вряд ли можно отнести к разряду ученых. Значит, это отпадает. Вам понятен ход моей мысли?

— О, да, — напряженно глядя на него, ответила мисс Керли. — Я понимаю, что вы имеете в виду. Кошки не нужны были Юфимии также и для компании, ведь она ненавидит их, верно?

— Совершенно верно. Может быть, она приобрела их для борьбы с мышами? Тоже нет, ибо миссис Поттер утверждает, что в этом доме не водятся ни мыши, ни крысы. Для спаривания? Едва ли: ведь у Сары-Энн был кот, и Юфимия тоже приобретала одних котов. Кроме того, у них не было родословных, а какой же смысл разводить беспородных животных?

— Может быть, она покупала их, чтобы подарить кому-нибудь? — нахмурилась мисс Керли. — Это вполне возможно.

— Возможно, но я полагаю, что это не так, — сухо ответил Эллери. — Я опираюсь на факты. Итак, смотритель обнаружил скелеты шести кошек в пепле мусоросжигательной печи, а еще одного мертвого кота мы нашли здесь в ванной. Мы перебрали с вами все более или менее вероятные варианты. Может быть, у вас есть какие-нибудь другие, более необычные и фантастичные?

Мисс Керли побледнела.

— Не из-за их меха?

— Bravo! — со смехом воскликнул Эллери. — Это достаточно фантастичная догадка. Но нет, не из-за меха. Я не обнаружил в квартире никаких шкур. И, кроме того, кто бы ни убил кота,

который лежит в ванне, шкуру с него никто не содрал. Думаю также, что мы можем исключить и еще более фантастичную теорию, согласно которой эти коты были предназначены в пищу, среди цивилизованных людей такие случаи крайне редки. Может быть, Юфимия желала напугать свою сестру? Едва ли. Ведь Сара-Энн привыкла к кошкам и любит их. Для того, чтобы она зацарапала ее до смерти? Но в этом случае у нее должны быть отравленные когти, к тому же она с таким же успехом могла оцарапать и саму Юфимию. И зачем шесть кошек? Быть может, она хотела использовать их как, э-э... ну, что ли, проводников в вечной тьме? Но Юфимия ведь не слепая, кроме того, она же не встает с постели. Ну, можете вы предположить что-нибудь еще?

— Но ведь все, что вы сейчас перечислили, совершенно неправдоподобно и просто смехотворно!

— Зачем же так пренебрежительно относиться к моим логическим построениям? Быть может, эти версии и смехотворны, однако не следует пренебрегать рассмотрением даже самых абсурдных вариантов, хотя бы лишь для того, чтобы их исключить.

— У меня есть еще одна версия, которую вряд ли можно назвать абсурдной, — вдруг сказала мисс Керли. — Обычная ненависть. Юфимия ненавидела кошек. После того, как тронулась рассудком, она, я полагаю, покупала их лишь с садистской целью уничтожить.

— Исключительно черных котов одного размера с зелеными глазами? — Элери покачал головой. — Вряд ли ее мания носила столь избирательный характер. Кроме того, она ненавидела кошек и до того, как Сара-Энн купила у вас кота. Нет, мисс Керли, на мой взгляд, здесь есть лишь один возможный вариант. — Элери вскочил со стула и принялся мерить комнату быстрыми шагами. — И этот единственный вариант подтверждается фактами... Юфимия приобретала кошек с целью защиты.

— Защиты? — Мисс Керли широко раскрыла глаза. — Но, мистер Куин, как это может быть? Для защиты обычно приобретают собак, а не кошек.

— Я имею в виду не такую защиту, — нетерпеливо произнес Элери. — В данном случае речь идет о попытке сохранить свою жизнь с помощью животных, к которым эта особа испытывала инстинктивную неприязнь и потому ничуть их не жалела. Это действительно жуткое дело, Мэри. Со всех точек зрения. Юфимия Таркл испытывала страх. Чего она боялась? Что ее убьют с целью завладеть ее деньгами. Это явствует из письма племяннику, Мортону. Опасения подкрепляются и такими факторами, как неоспоримая жадность, недоверие к банкам и неприязнь к собственной сестре. Каким образом кошка могла служить защитой против предполагавшегося убийства?

— Яд! — воскликнула мисс Керли.

— Именно. Она использовала кошку для того, чтобы узнавать, есть ли в поданной ей пище яд. Вот вам и возвращение в средние века! Есть ли у нас какие-нибудь доказательства, подтверждающие это? Их множество. Последнее время Юфимия ела в одиночестве, это свидетельство того, что ей необходимо было что-то сде-

лать тайком от всех. Затем за короткий срок она приобрела у вас пять кошек. Почему? Очевидно, потому, что каждая приобретенная кошка выполнила ту функцию, ради которой и была приобретена. Все они отведали пищу, предназначенную для их хозяйки, и все приказали долго жить. Все были отравлены. Поэтому ей и приходилось каждый раз заказывать новую кошку. Конечный итог — шесть кошачьих скелетов в мусоросжигательной печи.

— Но она ведь не могла ходить, — запротестовала мисс Керли. — Как же она сумела избавиться от трупов животных?

— Думаю, это делала для нее ничего не подозревавшая миссис Поттер. Если вы помните, она рассказывала, что Юфимия довольно часто в отсутствие Сары-Энн просила ее забирать у нее мусор и сжигать его в печи. Я полагаю, что завернутый «мусор» каждый раз был не чем иным, как трупом очередного кота.

— Но почему все они были черными с зелеными глазами и одного размера?

— Почему? Ну, об этом нетрудно догадаться. Очевидно, для того, чтобы ввести в заблуждение Сару-Энн. Та купила у вас черного кота с зелеными глазами, поэтому Юфимия и заказывала точно таких же животных. Ей нужно было, чтобы Сара-Энн считала черного кота, в данный момент находящегося в квартире, своим, купленным ею самой. Естественно, это предполагает, что первым котом, которым Юфимия воспользовалась для своих целей, был кот, принесенный Сарой-Энн. Он и стал первой жертвой. После его гибели Юфимия втайне от сестры купила у вас другого. Разумеется, как именно узнала Юфимия о том, что ее собираются отравить, мы никогда не узнаем. Возможно, это было простое совпадение или случай интуитивного озарения. Эти немного тронутые старые дамы — существа в высшей степени странные и загадочные.

— Но если она пыталась ввести в заблуждение Сару-Энн относительно котов, — в ужасе прошептала мисс Керли, — значит, она подозревала...

— Именно так. Она подозревала свою сестру в том, что та хочет отравить ее.

Мисс Керли прикусила губу.

— Не могли бы вы дать мне си-сигарету? Я... — Эллери молча выполнил ее просьбу. — Это самая жуткая история, которую я когда-либо слышала. Две старые женщины, сестры, практически одни в целом мире. Обе зависят друг от друга — у одной нет средств к существованию, другая — беспомощный инвалид, и в то же время обе не доверяют друг другу... Беспомощная больная не в силах защитить себя от... — Она зябло повела плечами. — Что же случилось с этой несчастной старухой, мистер Куин?

— Давайте поразмышляем. Юфимия исчезла. Мы знаем, что имело место по крайней мере шесть попыток отравить ее, и все они провалились. Логично предположить, что была и седьмая попытка. И, судя по тому, что Юфимия исчезла при таинственных обстоятельствах, эта седьмая попытка увенчалась успехом.

— Но откуда вам известно, что она... Что она умерла?

— А где она? — сухо спросил Эллери. — Есть еще одна вероятность. Она могла бежать. Но ведь она беспомощна, не может

ходить, даже встать с постели без посторонней помощи. Кто бы помог ей? Только Сара-Энн, которую она подозревала в желании отравить себя. Письмо племяннику доказывает, что она ни за что не обратилась бы за помощью к Саре-Энн. Следовательно, бегство невозможно, а так как она исчезла, то, следовательно, мертва. Теперь следите за ходом моих рассуждений. Юфимии было известно, что ее хотят отравить, подсунув яд в пищу, и она пыталась принять свои меры предосторожности. Как же отравителю удалось преодолеть ее последний бастион защиты? Я имею в виду седьмого кота. Мы можем предположить, что Юфимия заставила седьмого кота попробовать еду с подноса, который мы обнаружили. Из отчета доктора Праути мы знаем, что пища эта не была отравлена. Кот не умер от отравленной пищи, это подтверждает и тот факт, что он был забит до смерти. Но если кот не погиб от отравленной пищи, значит, не умерла и Юфимия. Тем не менее все указывает на то, что она умерла от отравления. Следовательно, ответ может быть лишь один — она скончалась от отравления не едой, а в процессе еды.

— Я вас не понимаю, — недоуменно произнесла мисс Керли.

— Столовые приборы! — воскликнул Эллери. — Я уже говорил вам сегодня, что кто-то еще, кроме Юфимии, трогал ее нож, вилку и ложку. Не означает ли это, что на сей раз преступник отравил столовое серебро? Если, к примеру, покрыть вилку тонким слоем бесцветного отравляющего вещества, которое затем высохнет, то заметить это практически невозможно. Следовательно, кот, которому рукой бросали кусочки пищи, ведь кошки не пользуются столовыми приборами, останется жив, а Юфимия, пользовавшаяся ножом и вилкой, отойдет в мир иной. С психологической точки зрения это тоже вероятно и правдоподобно. Ведь вполне естественно, что преступник, предпринявший шесть неудачных попыток, в седьмой раз попытается применить несколько иную схему. Эта схема сработала, и наша дорогая Юфимия отправилась к праотцам.

— Но ее тело... Где...

Внезапно выражение лица Эллери изменилось, он молниеносно и бесшумно повернулся к двери. Какое-то мгновение постоял в напряженной позе, прислушиваясь, затем, не говоря ни слова, опустил свою сильную руку на плечо окаменевшей мисс Керли и быстро втолкнул ее в один из стальных шкафов в спальне. Мисс Керли, едва не задохнувшись от запахов старой женской одежды, затаила дыхание. Она услышала легкое поскребывание металла о металл за входной дверью. Если мистер Куин действовал с такой быстротой, значит, это был убийца, отравитель. «Зачем он вернулся? — судорожно размышляла она. — Сейчас он решил воспользоваться дубликатом ключа. Днем, когда они спугнули его и он забаррикадировал дверь, он, должно быть, проник в квартиру по крыше и по пожарной лестнице через окно, так как не рискнул воспользоваться ключом, ведь кто-то мог находиться в холле».

Она едва подавила крик, услышав громкий резкий голос. Потом до нее донеслись звуки борьбы, треск ломающейся мебели... В комнате шла схватка!

Мисс Керли ощутила прилив боевого духа. Распахнув дверцу шкафа, она выбралась наружу и увидела на полу два сплетенных в клубок тела, искаженное лицо Эллери, а потом занесенную руку с ножом... Мисс Керли подскочила и, не успев даже подумать, что делает, нанесла сильный удар ногой по этой руке. Что-то громко хрустнуло, она испуганно отскочила назад, а нож выпал из сломанной руки.

— Мисс Керли... дверь! — задыхаясь, крикнул Эллери, сильным движением колена придавливая своего противника к полу. Сквозь гул в ушах мисс Керли услышала сильный стук в дверь и на подгибающихся ногах побежала в прихожую. Последнее, что она увидела, перед тем как упасть в обморок, были фигуры полицейских, мгновенно заполнивших прихожую и ринувшихся в спальню.

— Ну, теперь все в порядке, — словно издали донесся чей-то голос, и мисс Керли, открыв глаза, увидела наклонившегося над нею безукоризненно аккуратного и спокойного Эллери Куина. Она с трудом приподняла голову.

— Не бойтесь, Мэри, — улыбнулся Куин. — Это не похищение. Вы в полной безопасности. Все закончилось. Вы на диване у меня в квартире.

— Ой! — Мисс Керли нетвердо спустила ноги на пол. — Я... я, должно быть, ужасно выгляжу. Что случилось?

— Преступник задержан. Вы заслужили отдых, моя дорогая. Сейчас я принесу чаю...

— Глупости, — резко возразила мисс Керли. — Я хочу знать, как вы совершили это чудо. Расскажите, не томите меня!

— Повинуюсь. Что именно вы хотите знать?

— Вы знали, что этот жуткий тип вернется?

Эллери пожал плечами.

— Это было вполне возможно. Юфимия отравлена явно из-за денег, которые были спрятаны где-то в ее квартире. Убили ее скорее всего вчера, помните бутылку вчерашнего молока? Или, быть может, позавчера ночью. Нашел ли отравитель деньги после того, как убил ее? И кто был тот человек, которого мы спугнули днем и который сбежал через окно, забаррикадировав дверь? Это мог быть убийца. Но если он снова вернулся сюда, значит, не нашел деньги сразу после того, как совершил преступление. Возможно, у него было тогда слишком много хлопот, и он не успел обыскать помещение. Во всяком случае, думаю, мы спугнули его сразу же после того, как он распотрошил постель. Было весьма вероятно, что он так и не нашел деньги. А если это так, я знал, что он вернется еще раз, ведь в конце концов ради этих денег он и совершил преступление. Так оно и случилось. Пока вы были у доктора Праути, я позвонил в полицию, вызвав подкрепление.

— Вы знали, кто убийца?

— О, да. Это было не так уж сложно. Прежде всего этот человек должен был иметь доступ к Юфимии. Иными словами, для того, чтобы иметь возможность предпринять несколько попыток отравить ее, он должен был находиться поблизости от Юфимии или от ее пищи в течение по крайней мере пяти последних недель, когда началась серия покушений. Явное подозрение вызывала сестра.

У Сары-Энн имелись мотивы для преступления — ненависть, а быть может, и алчность. Возможности у нее тоже, безусловно, были. Ведь именно она готовила еду. Но Сару-Энн я исключил сразу же, и основания у меня для этого довольно веские.

Кто так зверски убил седьмого черного кота? Очевидно, либо жертва, либо сам отравитель. Юфимия этого сделать не могла, так как кот убит в ванной, а парализованная женщина находилась в спальне и не в силах была сделать и шага без посторонней помощи. Значит, кота убил отравитель. Но если отравительница Сара-Энн, разве способна она была забить до смерти кота? Ведь она так любила этих животных. Абсолютно исключено. Следовательно, Сара-Энн невиновна.

— Тогда что...

— Понимаю вас. Что случилось с Сарой-Энн? — Эллери нахмурился. — Боюсь, что Сара-Энн разделила судьбу своей сестры и кота. Судя по всему, у отравителя был план убить Юфимию таким образом, чтобы подозрение пало на Сару-Энн. Таким образом Сара-Энн, казалось бы, не должна была покидать сцену. Но она исчезла. Ее исчезновение, как мне кажется, и, я полагаю, следствие подтвердит мою догадку, говорит о том, что она случайно стала свидетельницей убийства и была убита отравителем, боявшимся разоблачения. Иначе он вряд ли убил бы ее.

— Вы нашли деньги?

— Да. Лежали почти на виду, — Эллери пожал плечами, — между страницами Библии, которая всегда находилась на постели Юфимии.

— А тела... — дрожащим голосом спросила мисс Керли.

— Конечно же, печь, — ответил Эллери. — Самый надежный способ избавиться от улики. Пламя уничтожает все. А кости, которые оставались, можно... Но зачем вдаваться в подробности, вы понимаете, что я хочу сказать...

— Но это означает... Кто же был тот злодей на полу? Я не видела его. Может быть, это о-отец мистера Мортонга?

— О, нет. — Эллери поднял брови. — Это был не он. Дело в том, мисс Керли, что...

— Вы уже называли меня Мэри, — застенчиво перебила она.

Эллери поспешно произнес:

— В квартире жили лишь Юфимия и Сара-Энн, тем не менее отравитель более месяца имел доступ к еде, приготовленной для больной, и, судя по всему, никакого подозрения это не вызывало. Кто это мог быть? Только один человек. Человек, который работал на химическом заводе, лучше, чем кто бы то ни было другой, знал различные яды и мог достать их, человек, в обязанности которого входило наблюдение за работой мусоросжигательной печи, и потому он мог легко и незаметно избавиться от костей своих человеческих жертв. Короче, — подвел итог Эллери, — это был не кто иной, как смотритель дома Гарри Поттер.